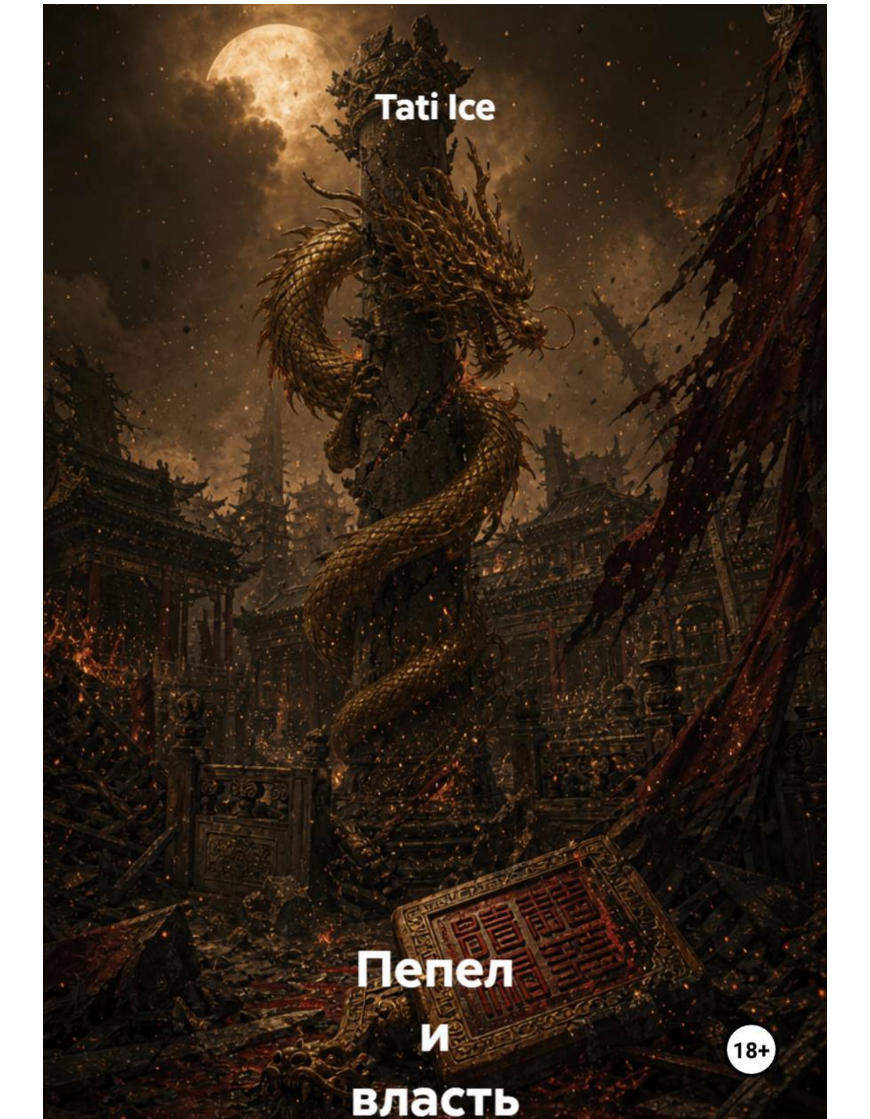

A dramatic movie poster for 'Ash and Power'. A massive, golden dragon with intricate scales and a fierce expression is coiled around a central stone pillar. The pillar is heavily damaged and surrounded by falling debris. In the background, traditional Chinese architecture is engulfed in flames and smoke. A large, full moon hangs in the dark, cloudy sky. In the foreground, a red and gold patterned mat lies on the ground. The overall atmosphere is one of intense action and fantasy.

Tati Ice

Пепел
и
власть

18+

Tati Ice

Пепел и власть

<https://litres.ru/74211873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она вернулась в Хуайчэн, чтобы отомстить.

Семь лет назад семья Цзян Синье погибла при пожаре. Официальная версия — несчастный случай. Но Синье знает правду: её отца убили за то, что он бросил вызов теневому королю города — Цзун Шаояну. Теперь она возвращается, чтобы разрушить его империю изнутри.

Умная, хладнокровная и терпеливая, Синье плетёт паутину, в которую один за другим попадают влиятельные мужчины Хуайчэна.

Но чем ближе Синье подбирается к цели, тем тоньше становится грань между местью и чувствами. Каждый из мужчин, ставших её пешками, оставляет след в её сердце. А тот, кого она поклялась уничтожить, оказывается не просто врагом — он становится её наваждением.

Сможет ли она довести игру до конца? Или пепел прошлого поглотит её саму?

«Пепел и власть» — это история о женщине, которая превратила свою боль в оружие, и о цене, которую приходится платить за власть над судьбами других.

Содержание

КНИГА 1	4
ПЕПЕЛ И ВЛАСТЬ	5
Том 1: «Пешка познает правила»	6
Пролог	7
Часть 1: «Расстановка фигур»	21
Глава 1. Возвращение в Хуайчэн	21
Глава 2. Устройство в ночной клуб Хэ Яньчуаня.	38
Начало двойной игры. Первая встреча с ним	
Глава 3. Первая инсценировка	54
Глава 4. Первый откровенный разговор, попытка сближения.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Tati Ice
Пепел и власть

КНИГА 1

ПЕПЕЛ И ВЛАСТЬ

Том 1: «Пешка познает правила»

Пролог

Дождь в Хуайчэне никогда не заканчивался вовремя.

Он начинался внезапно, бил по стеклянным небоскрегам и узким переулкам старого города с одинаковой безжалостностью, а потом затихал — но никогда не уходил до конца. Оставлял после себя влажную духоту, запах мокрого асфальта и ощущение, что город что-то скрывает.

Цзян Синье стояла у панорамного окна съемной квартиры на тридцать седьмом этаже и смотрела, как внизу, под пеленой мороси, переливаются огни Хуайчэна. Город, который она покинула семь лет назад. Город, который забрал у нее всё.

Ее отражение в стекле было почти чужим. За семь лет из угловатого подростка с вечно испуганными глазами она превратилась в женщину, чье лицо не выражало ничего, если она того не хотела. Высокие скулы, идеально очерченные губы, взгляд — спокойный, как поверхность озера, под которым скрывается ледяная бездна. Длинные черные волосы собраны в низкий пучок. Одежда простая, почти незаметная: темные брюки, свободный пиджак. Ничего, что могло

бы привлечь внимание.

Она научилась быть невидимой.

Но сегодня — сегодня она возвращалась не для того, чтобы прятаться.

Синье перевела взгляд на фотографию, прикрепленную к стене рядом с окном. Единственное, что она повесила в этой квартире. Старый снимок: мужчина и женщина, а между ними — девочка лет двенадцати с двумя хвостиками и счастливой улыбкой, обнажающей щербинку между передними зубами. Семья Цзян. Ее семья.

Отец — Цзян Лэй, владелец судоходной компании «Цзян Логистикс». Мать — Цзян Минчжу, пианистка, чьи выступления когда-то собирали лучшие залы города.

Девочка с щербинкой больше не существовала.

Синье коснулась стекла кончиками пальцев — туда, где на фотографии было лицо отца.

— Семь лет, — произнесла она едва слышно. — Я вернулась.

Семь лет назад. Хуайчэн, особняк семьи Цзян.

Огонь начался на первом этаже.

Пятнадцатилетняя Цзян Синье проснулась не от дыма — от крика. Крика матери. Такого звука она не слышала никогда раньше и надеялась не услышать никогда больше — но он врезался в память намертво, и все последующие годы возвращался в кошмарах с точностью хирургического скальпеля.

Она выскочила из постели босиком. Пол уже был горячим.

— Мама!

Дверь в коридор оказалась заблокирована — что-то упало с той стороны. Синье толкала ее плечом, била кулаками, но дерево не поддавалось. Окно. Нужно было лезть в окно.

Она разбила стекло стулом, порезав ладонь до кости — шрам остался до сих пор, тонкая белая линия, пересекающая линию жизни. Спрыгнула со второго этажа в кусты, подвернула лодыжку. Боль была ослепительной, но она поползла. Поползла вокруг дома туда, где был главный вход.

Особняк пылал.

Огонь вырывался из окон первого этажа красными языками, касался стен, пожирал плущ, который мама так заботливо выращивала годами. Крыша уже просела в центре.

— Папа! Мама!

Синье попыталась бежать к двери, но чьи-то руки схватили ее сзади. Сосед — дядя Чэнь, который жил через дорогу.

— Нельзя, девочка, нельзя!

— Там мои родители! Отпустите!

— Уже поздно, — его голос дрожал. — Поздно, слышишь? Поздно.

Она вырывалась, кричала, царапалась, пока не охрипла. А потом просто рухнула на мокрую от ночной росы траву и смотрела, как догорает ее жизнь.

Пожарные приехали через семнадцать минут — приличное время для окраины, но достаточное, чтобы от особняка остался только фундамент. Отец и мать не выжили.

Заключение следствия гласило: «Неисправность электро-

проводки. Несчастный случай».

Синье знала, что это неправда.

Отец лично проверял проводку каждый год. Он был до-тошным до паранойи — нанимал лучших электриков, требовал сертификаты, перепроверял их работу. Его компания занималась логистикой, он привык контролировать каждую деталь.

И за три дня до пожара он сказал ей — бросил вскользь за ужином, думая, что она не поймет:

— «Семья Цзун думает, что может диктовать условия в порту. Они ошибаются. У меня есть документы, которые положат конец их монополии».

Тогда она не придавала этому значения. Ей было пятнадцать, ее волновали экзамены и мальчик из параллельного класса.

Теперь, семь лет спустя, она знала каждую деталь того, что случилось на самом деле.

Шесть лет назад. Приют Святой Анны, провинция Цзянсу.

В приюте Синье провела год. Компанию отца арестовали за долги через месяц после его смерти — какие-то сомнительные сделки, о которых он якобы никому не говорил. Все активы были проданы на аукционе. Дом, машины, даже мамино пианино. От наследства не осталось ничего.

Она была никем. Девочкой без прошлого, без будущего, без права голоса.

Именно там ее нашел Цзян Юань — дальний родственник отца, которого она видела всего пару раз в жизни. Высокий, сутулый мужчина с вечно бегающими глазами и прокуреным голосом.

— Твой отец задолжал мне, — сказал он, присев перед ней на корточки. — Но я добрый. Я заберу тебя отсюда, а ты отработаешь.

Что значит «отработаешь», она поняла не сразу. Ей понадобилось два года, чтобы осознать: Юань не был благодетелем. Он был работоторговцем — одним из тех, кто поставлял молоденьких девушек в подпольные сети эскорта по всему Китаю. И Синье значилась в его списке.

Но она оказалась слишком умной для него.

К семнадцати годам она выучила его привычки, его график, его уязвимые места. А главное — нашла доступ к его записям. Блокнот, в который Юань скрупулезно заносил имена клиентов, суммы, даты, коды. Грязные секреты грязных людей.

Когда она сбежала — ночью, через окно туалета, прихватив блокнот и все наличные, что смогла найти, — за ней отправили людей. Она знала, что так будет. Поэтому первым делом пошла не в полицию, а к адвокату. Пожилому человеку по имени Су Джин, который когда-то работал с ее отцом.

— Ты хочешь справедливости? — спросил он, пролистав блокнот Юаня. — Или мести?

— А есть разница?

Старик усмехнулся:

— Справедливость стоит дорого и не всегда достижима. Мсть — еще дороже, но она в твоих руках.

Она выбрала мсть.

Су Джин стал ее наставником. Он помог ей исчезнуть, по-

лучить новое имя, новые документы, новую легенду. А главное — дал доступ к архивам, которые собирал годами. Архивам, касающимся теневой стороны Хуайчэна.

Из них Синье узнала правду.

Ее отца убили не за долги. Его убили, потому что он встал на пути у семьи Цзун. Цзун Шаоян, нынешний теневой правитель Хуайчэна, в те годы только наращивал влияние. Компания Цзян Ляя была последним независимым игроком в порту — и она должна была исчезнуть.

Пожар устроили профессионалы. Заключение о неисправной проводке купили. Следователя, который вел дело, через полгода нашли в реке с пробитой головой.

А за семьей Цзун, как выяснила Синье позже, стоял кто-то еще. Кто-то, чье имя Су Джин боялся произносить вслух.

— Конгломерат Цзиньлун, — сказал он однажды, и его руки дрожали. — Не лезь туда, девочка. Ты не выдержишь.

Но она уже решила.

Пять лет подготовки.

Су Джин умер через три года после их знакомства — сердце. Но он успел передать ей всё: связи, знания, деньги и список имен. Список тех, кто был причастен к смерти семьи Цзян.

Синье потратила еще два года на то, чтобы стать неуязвимой. Она училась в Европе — бизнес, психология, боевые искусства, актерское мастерство. Она научилась читать людей, как открытые книги. Просчитывать их реакции. Манипулировать их желаниями и страхами. Она научилась быть незаметной, когда нужно, и ослепительной, когда требовалось.

Она отточила тело, как оружие: гибкое, выносливое, способное терпеть боль и наносить удары.

И главное — она научилась ждать.

Ждать, пока все фигуры встанут на свои места.

Настоящее. Хуайчэн. Квартира на тридцать седьмом этаже.

Синье отвернулась от окна и подошла к столу, где был разложен план.

На четырех листах бумаги — четыре фотографии. Четыре цели.

Хэ Яньчуань, 27 лет. Владелец сети ночных клубов «Пион» и пары подпольных игорных залов. Амбициозный, дерзкий, считает себя неуязвимым. Любит риск и красивых женщин. Точка входа.

Вэнь Цзинхао, 30 лет. Наследник технологического гиганта «ВэньТех», блестящий аналитик, гениальный стратег. Холоден, расчетлив, недоверчив. Предпочитает интеллектуальные дуэли. Вторая ступень.

Лян Юаньфэн, 35 лет. Глава службы безопасности клана Цзун, правая рука Шаояна. Опасен, жесток, предан до фанатизма. Ключ к ближнему кругу.

И в центре — Цзун Шаоян, 33 года. Теневой король Хуайчэна. Человек, который держит город в страхе. Человек, который приказал убить ее семью.

Синье провела пальцем по его фотографии — по резко очерченной линии челюсти, по холодным глазам, которые, казалось, видели всё и не прощали ничего.

— Ты даже не знаешь, что я существую, — прошептала

она. — Пока.

Но скоро узнает. Очень скоро.

Она достала зажигалку и поднесла огонь к углу фотографии Цзун Шаояна. Пламя лизнуло бумагу, но она затушила его раньше, чем оно успело разгореться.

Сжигать его было еще рано.

Сначала — игра.

Три часа спустя. Клуб «Пион».

Ночной клуб Хэ Яньчуаня располагался в бывшем промышленном здании в центре города — пять этажей стекла и бетона, подсвеченных неонами. На первом этаже гремела музыка, толпа извивалась в такт басам, воздух был пропитан запахом алкоголя, пота и возбуждения. Выше находились VIP-зоны, приватные комнаты и офисы.

Синье вошла через служебный вход в девять вечера.

Она больше не была женщиной из пентхауса. Теперь на ней была униформа бармена — черная рубашка, черные брюки, фартук, волосы собраны в тугий хвост. Никакой кос-

метики, кроме бальзама для губ. Никаких украшений, кроме простых сережек-гвоздиков.

Она выглядела как самая обычная девушка, которой нужна работа.

Это и было ее первое оружие — способность быть незаметной настолько, что никто не заподозрит угрозу.

Менеджер — полный мужчина с фамилией Ли на бейдже — окинул ее оценивающим взглядом и, видимо, остался доволен: опрятная, спокойная, без претензий.

— Опыт есть?

— Два года в Пекине, — она говорила ровно, без эмоций.
— Коктейли, обслуживание, инвентаризация.

— Хорошо. Смены с восьми вечера до четырех утра. Испытательный срок — неделя. Если устроишь — останешься. Вопросы?

— Никаких.

Она не задавала вопросов.

Она уже знала ответы.

Знала, что Хэ Яньчуань лично проверяет новые партии алкоголя по средам. Что сегодня вторник — значит, завтра он будет здесь. Что в это время он обычно спускается в бар, чтобы убедиться, что всё работает как часы.

Знала его привычки, его вкусы, его слабости — включая ту, что он питает интерес к новым, закрытым и неприступным сотрудницам.

Знала, что конкурирующий клуб «Инферно» недавно пытался переманить его поставщика. И что у «Инферно» есть сделка, которая должна пройти через два дня — если, конечно, кто-нибудь не украдет данные об этой сделке и не передаст их Яньчуаню так, чтобы это выглядело как случайность.

Этим «кем-нибудь» будет она.

Синье повесила фартук на плечо и вышла в зал.

Бармены и официанты уже начинали смену — протирали бокалы, проверяли запасы, перебрасывались шутками. Обычный рабочий вечер. Никто не обращал на новенькую внимания.

И это было идеально.

Она встала за стойку и принялась методично полировать стаканы. Руки двигались размеренно и точно, как у опытного бармена — но мысли были далеко.

Каждая случайность будет спланирована.

Каждая встреча — просчитана.

Каждый шаг приблизит ее к цели.

Огонь забрал ее семью. Она заставит огонь ответить.

Игра началась.

Часть 1: «Расстановка фигур»

Глава 1. Возвращение в Хуайчэн

Поезд прибыл в Хуайчэн в шесть часов вечера, когда закатное солнце красило стеклянные башни нового делового центра в цвет запёкшейся крови.

Цзян Синье вышла из вагона последней. Она не торопилась. Семь лет — достаточный срок, чтобы научиться не суетиться. Достаточный, чтобы понять: тот, кто бежит, привлекает внимание, а тот, кто идёт размеренным шагом, становится частью пейзажа.

Вокзал встретил её гулом голосов, запахом жареных каштанов и сырости — дождь закончился час назад, но небо ещё висело низкое, тяжёлое, словно обещало новую бурю. Она прошла через зал ожидания, лавируя между спешащими пассажирами, и ни разу не обернулась. Обернуться — значило бы признать, что это возвращение что-то для неё значит.

А оно значило всё.

У выхода её ждало такси — она заказала его заранее через приложение, выбрав самое неприметное, с водителем-стариком, который не станет задавать вопросов. Чемодан полетел в багажник. Сама она села на заднее сиденье, пристегнулась, назвала адрес съёмной квартиры в районе Юньлун и замолчала.

Машина тронулась, и город начал разворачиваться за окном — сначала медленно, квартал за кварталом, потом всё быстрее, как чужая жизнь, которую она когда-то знала наизусть.

Вот перекрёсток улиц Цзяньго и Хуанпу — здесь раньше была пекарня старика Вана, он всегда давал ей булочку с красной фасолью бесплатно, потому что дружил с отцом. Теперь на этом месте сиял витринами бутик европейского бренда.

Вот мост через канал Сянцзян, где она каталась на велосипеде с двоюродным братом — пока тот не уехал в Австралию и не оборвал все связи. Перила моста были те же, даже граффити на опорах сохранились, но набережную застроили высотками.

Вот школа, в которой она проучилась два года до того, как всё случилось. Здание перекрасили из бежевого в серый.

У ворот стояла новая статуя — какой-то пионер с поднятой рукой. Старая была сломана во время тайфуна, она помнила.

Город изменился. И она изменилась вместе с ним — просто никто в Хуайчэне об этом не знал.

Синье перевела взгляд на свои руки, сложенные на коленях. Шрам на левой ладони — тонкая белая линия, пересекающая линию жизни, — слегка заныл, как всегда бывало перед дождём. А может, не перед дождём. Может, это город давил на неё, пробуждая память тела раньше, чем память разума.

Она закрыла глаза.

И позволила себе вспомнить.

Семь лет и два месяца назад. Хуайчэн. Похороны.

День, когда хоронили родителей, был солнечным — до отвратительного, до скрежета зубов. Небо сияло голубизной, птицы кричали в ветвях деревьев, и кладбищенский смотритель то и дело вытирал пот со лба, ворча о жаре.

Синье стояла у двух свежих могил в чёрном платье, которое ей одолжила соседка — своё сгорело вместе с домом.

Платье было велико, жало в плечах и пахло нафталином. Она ненавидела его почти так же сильно, как этот солнечный свет.

На похороны пришло меньше двадцати человек. Коллеги отца по бизнесу — те немногие, кто не побоялся ассоциироваться с опальной семьёй. Две мамы ученицы — заплаканные девочки-подростки, которые держались за руки и не знали, куда смотреть. Дядя Чэнь, тот самый сосед, что не пустил её в горящий дом. Пара дальних родственников.

Никто из тех, кто называл себя друзьями семьи в хорошие времена, не явился.

Синье не плакала. Она стояла, выпрямив спину, и смотрела, как два гроба — закрытых, потому что открывать было нечего — опускают в землю. Её лицо было каменным. Даже когда комья земли застучали по крышкам, даже когда мамы ученицы разрыдались в голос, даже когда дядя Чэнь положил руку ей на плечо — она не шевельнулась.

Плакать она разучилась в ту ночь, когда ползла по мокрой траве к горящему дому, а потом сидела на земле и смотрела, как рушится крыша. Её слёзы кончились где-то между второй и третьей пожарной машиной. С тех пор внутри поселилась пустота — холодная, выжженная, как фундамент особ-

няка.

Но кое-что ещё поселилось в ней в тот день. Сомнение.

Когда церемония закончилась, к ней подошёл мужчина в тёмном костюме. Она не знала его имени, но помнила, что он работал с отцом — кажется, финансовый консультант или что-то в этом роде. Он был бледен и говорил быстро, озираясь по сторонам.

— Девочка, послушай меня, — его голос был низким, почти шёпотом. — Твой отец не просто так погиб. Он знал что-то. У него были документы. Если ты что-то найдёшь... не показывай никому. Никому, слышишь?

Она уставилась на него непонимающе. Он схватил её за плечо — сильно, до синяка, — и повторил:

— Обещай мне. Никому.

— Что за документы? — её голос прозвучал хрипло, как будто она не говорила несколько дней. Собственно, так и было.

Мужчина открыл рот, но не успел ответить. К ним приближался кто-то ещё — высокий, в чёрном пальто, несмотря

на жару. Мужчина в костюме тут же отдёргнул руку, пробор-мotal что-то неразборчивое и исчез в толпе, прежде чем она успела спросить его имя.

Больше она его никогда не видела.

Через полгода, когда она пыталась найти его через старые контакты отца, ей сказали, что он попал в аварию. Насмерть. Чистая случайность — мокрый асфальт, превышение скорости, никаких свидетелей.

Синье уже тогда не верила в случайности.

Семь лет назад. Полицейский участок Хуайчэна.

Через три дня после похорон она стояла в прокуренном кабинете следователя и смотрела на мужчину, который должен был найти убийц её родителей. Мужчина был толстый, с красным лицом и глазами, которые не выражали ничего, кроме желания поскорее закончить разговор.

— Несчастный случай, — повторил он, не отрываясь от бумаг. — Электропроводка. Заключение экспертизы. Подписи. Печати.

— Мой отец проверял проводку каждый год, — Синье го-

ворила тихо, но твёрдо. — Он был инженером по образованию. У него были сертификаты.

— Сертификаты сгорели, — следовательно наконец поднял на неё взгляд. — Дом сгорел. Всё сгорело. Осталось только то, что мы нашли.

— А что вы нашли?

— Обгоревшие фрагменты проводки с признаками короткого замыкания.

— Можно их увидеть?

Следователь усмехнулся — невесело, с оттенком усталого превосходства, которое бывает у взрослых, когда дети задают слишком много вопросов.

— Девочка, тебе пятнадцать. Возвращайся в приют. Мы разберёмся.

Она не стала спорить. Спорить было бесполезно. Но когда она выходила из участка, то заметила на стене в коридоре фотографию — групповой снимок сотрудников на каком-то празднике. Следователь стоял рядом с высоким мужчиной в дорогом костюме и улыбался. Улыбался широко, подобо-

страстно, как улыбаются подчинённые, когда рядом большой начальник.

Синье запомнила лицо этого мужчины.

Позже — много позже, когда она уже была в приюте, а потом у Цзян Юаня, а потом у Су Джина — она узнала его имя. Лян Юаньфэн. Начальник службы безопасности семьи Цзун. Тот самый человек, который «разбирался» с неудобными ситуациями.

Фотография в полицейском участке не была доказательством. Но для неё она стала приговором.

Шесть с половиной лет назад. Приют Святой Анны.

Зима в приюте была холодной — не только снаружи, но и внутри. Батареи грели едва-едва, на окнах намерзал лёд, и девочки спали по двое, чтобы согреться. Синье не спала ни с кем. Она лежала на своей койке, уставившись в потолок, и думала.

Думала о папе, который проверял проводку.
О маме, которая играла Шопена по вечерам.
О доме, которого больше нет.
О следователе с красным лицом.

О мужчине в чёрном пальто на похоронах.
О Лян Юаньфэне.
О семье Цзун.

И о словах отца, которые она вспомнила не сразу, а по крупницам, как собирают разбитую вазу:

«Семья Цзун думает, что может диктовать условия в порту. Они ошибаются. У меня есть документы, которые положат конец их монополии».

Тогда, за ужином, она не спросила, что это за документы. Она вообще редко спрашивала отца о работе — он не любил говорить о делах дома. Но теперь эти слова звенели у неё в голове, как набат.

Документы.

Документы, которые могли положить конец монополии Цзун.

Документы, из-за которых её отца убили.

Она не знала, где они. Возможно, они сгорели вместе с домом. Возможно, отец спрятал их где-то ещё. А возможно — и это было самое страшное, — возможно, их уже нашли те, кто убил её семью.

Но даже если так, сам факт существования этих документов что-то менял. Он означал, что у семьи Цзун был мотив. Что пожар не был случайностью. Что её родители погибли не из-за неисправной проводки, а потому, что отец осмелился бросить вызов.

Этого знания было мало, чтобы обратиться в суд. Но достаточно, чтобы разжечь в ней первый уголёк того, что потом стало пожаром.

Мечь.

В ту ночь, лёжа под тонким одеялом и глядя на ледяные узоры на окне, пятнадцатилетняя Цзян Синье впервые произнесла это слово вслух — тихо, едва шевеля губами:

— Мечь.

И почувствовала, как холод внутри отступает, уступая место чему-то новому. Чему-то горячему. Чему-то, что будет греть её долгие семь лет.

Настоящее. Хуайчэн. Съёмная квартира.

Такси остановилось у многоэтажки в районе Юньлун. Синье расплатилась наличными, взяла чемодан и вошла в

подъезд.

Квартира была именно такой, какую она заказывала: безликая, чистая, на тридцать седьмом этаже, с панорамным окном на город. Ничего лишнего. Ничего, что могло бы выдать её присутствие. Минимальный набор мебели — кровать, стол, стул, шкаф. На кухне — чайник и две чашки, хотя она не планировала принимать гостей.

Первым делом она достала из чемодана не одежду — её было немного — а плотную папку с документами. Та самая папка, которую Су Джин передал ей перед смертью и которую она пополняла последние два года.

Разложив содержимое на столе, Синье методично проверила каждый лист.

Фотография Цзун Шаояна — холодный взгляд, резкие скулы, уголки губ, опущенные в вечном презрении. Подпись: «Цель №4. Приоритет — высший».

Рядом с ней — новая фотография, которую она добавила совсем недавно. Мужчина с лицом, наполовину скрытым тенью. Жёсткие черты, взгляд — как лезвие. Подпись: «Цель №1. Конгломерат Цзиньлун. Цзинь Чэньюань. Приоритет — абсолютный».

Она посмотрела на оба снимка.

Цзун Шаоян приказал убить её семью.

Но приказ отдал не он. За ним стоял кто-то ещё. Кто-то, для кого даже теневой король Хуайчэна был всего лишь инструментом.

Конгломерат Цзиньлун.

Су Джин боялся даже произносить это название вслух. Он говорил о них шёпотом, с оглядкой, как говорят о древних Богах, которые могут услышать и покарать. «Они повсюду, — предупреждал он. — Политика, бизнес, криминал. Они не просто контролируют рынки. Они контролируют судьбы. Твой отец даже не понимал, с кем связался».

Теперь Синье понимала.

И именно поэтому Цзун Шаоян был лишь ступенью. Через него она доберётся до Цзинь Чэньюаня. Через Чэньюаня — до всего конгломерата.

Она убрала фотографии обратно в папку и подошла к окну. Город внизу мерцал огнями, как гигантское живое суще-

ство. Где-то там, в этом лабиринте неона и бетона, жили люди, которые убили её родителей. Люди, которые считали себя неприкасаемыми. Люди, которые давно забыли о девочке с щербинкой между зубами.

Они не знали, что девочка выросла.

Они не знали, что она вернулась.

И они точно не знали, что первый ход уже сделан.

Синье посмотрела на часы. 19:47. Через тринадцать минут начиналась её смена в клубе «Пион». Через тринадцать минут она войдёт в зал, где будет стоять за барной стойкой и полировать стаканы — самая обычная, самая незаметная девушка, которой нужна работа.

Через тринадцать минут игра начнётся по-настоящему.

Она достала из кармана униформу, которую ей выдали вчера, и провела ладонью по чёрной ткани. Гладкая. Безликая. Идеальная.

Затем подошла к зеркалу и посмотрела на своё отражение. Лицо, которое не выражало ничего, если она того не хотела. Глаза — спокойные, как поверхность озера.

— Кто ты? — спросила она вслух.

Отражение молчало.

— Ты — никто, — ответила она сама. — Бармен. Обычная девушка. Серая мышь.

Она моргнула — и лицо изменилось. Острые черты смягчились, взгляд стал чуть рассеянным, плечи опустились, как у человека, который привык быть в тени. Она больше не была хищницей, готовящейся к прыжку. Она была просто новенькой сотрудницей, которая немного нервничает перед первой сменой.

Синье улыбнулась своему отражению — робко, почти застенчиво.

— Отлично. Поверят.

Она развернулась, взяла сумку и вышла из квартиры.

Дверь закрылась с тихим щелчком.

На столе осталась лежать папка. На её обложке было написано всего два иероглифа — «Хуайчэн» — и ниже, крас-

ной ручкой:

«Все виновные понесут наказание. Никто не уйдёт».

В это же время. Где-то в центре Хуайчэна.

— Она вернулась.

Голос звучал спокойно, почти равнодушно. Говоривший — мужчина лет тридцати пяти, в идеально сидящем костюме стального цвета, — стоял у окна в кабинете на последнем этаже небоскрёба и смотрел на город. Его лицо было неподвижно, как маска, и только пальцы правой руки едва заметно постукивали по подоконнику.

— Вы уверены? — спросил второй мужчина, помоложе, сидевший в кресле напротив.

— Абсолютно. Она сняла квартиру в Юньлуэ. Устроилась в «Пион».

— К Хэ Яньчуаню? — молодой нахмурился. — Это не имеет смысла. Что ей там делать?

— Она что-то задумала. — Мужчина у окна повернулся, и свет от настольной лампы упал на его лицо — резкие ску-

лы, холодные глаза, тонкая линия губ. Цзун Шаоян. — Цзян Синье. Дочь Цзян Лэя.

— Дочь? — молодой непонимающе покачал головой. — Ей было пятнадцать, когда...

— Когда мы сожгли её дом. Да. — Шаоян произнёс это так, будто речь шла о погоде. — И всё это время я считал её мёртвой. Или по крайней мере исчезнувшей. Но она жива. И она здесь.

— Может, это совпадение? Может, она просто...

— Она не просто, — перебил его Шаоян. — Я на-
вёл справки. Последние пять лет она провела в Европе.
Бизнес-школа. Психология. Боевые искусства. Сменила три
имени и четыре паспорта. Девушка, которая так тщательно
заметает следы, не возвращается в город, где убили её семью,
«просто так».

В комнате повисла тишина.

— Что будем делать? — спросил молодой.

Шаоян снова повернулся к окну.

— Пока — ничего. — Его губы тронула едва заметная усмешка. — Пусть поиграет. Мне интересно посмотреть, на что она способна.

— Но если она опасна...

— Опасна? — Шаоян коротко рассмеялся — сухой звук, похожий на треск льда. — Лян Юаньфэн, я держу в страхе весь город. Одна девчонка не может быть для меня угрозой.

Юаньфэн помолчал, потом кивнул.

— Я установлю наблюдение.

— Да. Но без лишнего шума. Пусть думает, что она незаметна. Пусть делает свои ходы. — Шаоян прищурился, глядя на огни Хуайчэна. — А когда она подойдёт достаточно близко...

Он не закончил фразу. Но Юаньфэн всё понял без слов.

За окном шёл дождь — мелкий, настойчивый, как обещание.

Глава 2. Устройство в ночной клуб Хэ Яньчуаня. Начало двойной игры. Первая встреча с ним

В «Пионе» пахло деньгами, алкоголем и чем-то ещё — едва уловимым, как металлический привкус на языке. Синье знала этот запах. Так пахла власть, которая ещё не осознала себя уязвимой.

Она толкнула стеклянную дверь служебного входа ровно в 19:58 — за две минуты до начала смены. Не рано, чтобы не выдать рвения, и не поздно, чтобы не навлечь замечаний. Менеджер Ли, тот самый полный мужчина с одышкой, встретил её в узком коридоре, пропахшем хлоркой и сигаретным дымом. Он мельком глянул на часы и одобрительно хмыкнул.

— Пунктуальная. Уже плюс. Переодевайся — комната для персонала в конце коридора. Ящик номер семнадцать. Форму можешь не снимать до конца смены — выдадим новую в конце недели.

Синье кивнула и двинулась в указанном направлении. Её

шаги были тихими, почти неслышными — привычка, въевшаяся в мышцы за годы тренировок. Комната для персонала оказалась тесной, с рядами металлических шкафчиков и длинной скамьёй, обтянутой потрескавшимся дерматином. Пара официанток, щебечущих о вчерашней вечеринке, скользнули по ней равнодушными взглядами и тут же отвернулись. Новенькая. Серая мышь. Не конкурентка.

Это её полностью устраивало.

Ящик номер семнадцать был пуст, если не считать забытого кем-то пластикового стаканчика. Синье повесила сумку, проверила униформу — чёрная рубашка, брюки, фартук, — и переделалась быстро, по-военному скупно. Никаких украшений, никакой косметики. Лицо — чистый холст, на котором она будет рисовать любые маски.

Ровно в 20:05 она стояла за барной стойкой главного зала.

Зал «Пиона» был спроектирован с претензией на брутальную роскошь: бетонные стены, декорированные медными панелями, приглушённый свет винных ламп, барная стойка из цельного куска тёмного дерева, такого тяжёлого, что, казалось, оно вросло в пол. Напротив бара — танцпол, пока ещё пустой, и сцена, где техники настраивали аппаратуру. Выше, на балконе второго этажа, темнели VIP-зоны, отде-

лённые тонированным стеклом.

Первый час смены прошёл спокойно. Посетители подтягивались медленно — одиночки, пары, небольшие компании. Синье работала механически: принимала заказы, смешивала коктейли, выдавала бутылки, улыбалась уголками губ — ровно настолько, чтобы не выглядеть неприветливой, но и не привлекать лишнего внимания. Её руки двигались точно и плавно: джиггер, шейкер, стрейн, подача. Ни одного лишнего движения. Ни одной пролитой капли.

К половине десятого зал наполнился гулом голосов и тяжёлыми басами. Синье машинально отмечала детали, которые не замечал никто.

Камеры над баром — три штуки, но у одной слепая зона у дальнего конца стойки, где нависает декоративная балка.

Охрана — двое на входе, ещё минимум трое в зале, включая одного у лестницы на VIP-этаж.

Офис менеджера — коридор налево от служебного входа, дверь с кодовым замком. Код она подсмотрела, когда Ли вводил его при ней: 2803. Дата основания клуба — двадцать восьмое марта. Тщеславие владельца делает его уязвимым.

Коллеги — бармен Чжоу, разбитной парень с татуировкой дракона на предплечье, и официантка Мэй, хорошенькая, но болтливая. Именно через таких, как Мэй, распространяется информация. Синье уже услышала, как та жаловалась Чжоу на «зажравшегося босса, который даже не здоровается с персоналом».

Босс.

Хэ Яньчуань.

Сегодня была среда. По её данным, он должен был появиться.

Она не ошиблась.

Он вошёл в зал в 22:17 — не через служебный, а через главный вход, как хозяин, который любит наблюдать за своим королевством с уровня подданных.

Синье заметила его раньше, чем кто-либо из персонала успел вытянуться по стойке «смирно». Он двигался сквозь толпу с ленивой грацией человека, который привык, что море расступается перед ним. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем тёмно-синем костюме без галстука. Верхние две пуговицы рубашки расстёгнуты, открывая смуглую кожу

и намёк на мускулистую грудь. Волосы — чёрные, густые, уложенные в нарочито небрежную волну. Лицо породистое, с резкой линией челюсти и тяжёлыми веками, которые придавали его взгляду выражение вечной скуки и превосходства.

Хэ Яньчуань был красив той хищной, опасной красотой, которая действует на женщин как наркотик. Он знал это. И пользовался.

Синье видела, как он остановился перекинуться парой слов с охраной, как хлопнул по плечу менеджера Ли, как скользнул глазами по залу — быстро, цепко, оценивая обстановку. Его взгляд на мгновение задержался на танцполе, где две девицы в откровенных нарядах извивались в такт музыке, но тут же двинулся дальше.

Синье опустила глаза и сосредоточилась на шейкере. Она знала, что он заметит новое лицо за стойкой. Знала, что его тип — яркие, доступные женщины. И знала, что единственный способ привлечь его внимание — не пытаться его привлечь.

— Чжоу, кто это? — голос Яньчуаня прозвучал совсем близко. Низкий, с хрипотцой, как у человека, который много курит или много кричит.

— Новенькая, босс, — отозвался бармен, вытирая руки полотенцем. — Сегодня первый день. Ли её нанял.

— Как зовут?

— Синье, — ответила она сама, подняв глаза ровно на секунду, прежде чем вернуться к работе. Голос был тихий, ровный, как поверхность воды в штиль. — Цзян Синье.

Яньчуань опёрся локтём о стойку. Она чувствовала его взгляд — ощутимый, почти физический, как прикосновение горячей ладони к затылку.

— Цзян Синье, — повторил он, пробуя её имя на вкус. — Откуда?

— Из Пекина.

— И что же заставило тебя променять столицу на наш скромный Хуайчэн?

— Семейные обстоятельства, — она позволила себе лёгкую, вежливую улыбку, которая не затрагивала глаз. — Здесь живёт дальняя родственница. Ей нужна помощь.

Это была легенда, которую она подготовила заранее. Дальняя родственница, больная тётя, необходимость быть рядом. Достаточно сентиментально, чтобы не вызвать подозрений, и достаточно скучно, чтобы не провоцировать дальнейшие расспросы.

Яньчуань не стал углубляться. Его интересовало другое.

— Ты хорошо двигаешься, — заметил он, кивая на её руки. — Где училась?

— Пекин. Бар «Мандарин». Два года.

— «Мандарин»? — его бровь изогнулась. — Приличное место. Почему ушла?

— Закрылся.

— Конкуренция?

— Арендодатель поднял плату. Владелец не потянул.

Он хмыкнул — короткий, понимающий звук. Бизнес есть бизнес.

— Сделай мне что-нибудь, — он махнул рукой, не уточ-

няя, что именно. — Удиви.

Это был тест. Синье знала этот тип мужчин: они проверяют людей через мелкие провокации, чтобы понять, как те реагируют. Растеряется ли она? Начнёт ли суесться, предлагая варианты? Или уверенно сделает выбор?

Она не растерялась.

Её руки уже тянулись к бутылкам: выдержанный ром, свежесжатый лайм, имбирный сироп, пара капель ангостуры. Никаких сомнений. Джиггер отмерил точную дозу. Шейкер наполнился льдом. Движения были плавными, почти гипнотическими — она знала, что он смотрит, и намеренно работала чуть медленнее, чем обычно, позволяя ему оценить каждое движение.

Через минуту перед ним стоял низкий бокал с янтарной жидкостью, украшенный полоской лаймовой цедры.

— «Тёмная лошадка», — произнесла она. — Вариация на классический «Тьма и Буря». Имбирь сглаживает агрессию рома, но оставляет послевкусие.

Яньчуань взял бокал, покрутил в пальцах, вдохнул аромат. Сделал глоток.

На мгновение его лицо осталось неподвижным. Затем в уголках губ мелькнуло что-то — не улыбка, а её тень. Одоб- рительная. Заинтересованная.

— Неплохо, — он поставил бокал на стойку, но не отпу- стил, продолжая вращать ножку между пальцами. — И на- звание подходящее. «Тёмная лошадка». Ты считаешь себя тёмной лошадкой, Цзян Синье?

— Я считаю, что коктейль должен иметь характер, — от- ветила она спокойно. — Как и человек, который его пьёт.

Он усмехнулся — уже откровеннее.

— Дерзкая.

— Честная.

Несколько секунд они смотрели друг на друга поверх бар- ной стойки. В его взгляде читалось веселье, разбавленное хищным интересом. В её — спокойствие, за которым скры- вался холодный расчёт.

Игра началась.

— Мне нравится твой стиль, — сказал он наконец, отодвигая пустой бокал. — Работай хорошо, и, возможно, я повышу тебя до VIP-зоны. Там чаевые в десять раз больше.

— Спасибо. Я постараюсь.

Яньчуань кивнул, бросил последний взгляд — долгий, оценивающий, скользнувший по её фигуре, как прожектор, — и оттолкнулся от стойки. Он двинулся дальше, к лестнице на второй этаж, где за тонированным стеклом его ждали настоящие клиенты: дельцы, чиновники, люди с деньгами и секретами.

Синье проводила его взглядом, пока он не скрылся, и вернулась к шейкеру.

— Ничего себе, — Чжоу присвистнул, когда босс отошёл на безопасное расстояние. — Ты ему понравилась.

— Я просто сделала коктейль, — она пожала плечами.

— Ты не понимаешь. Он никогда не хвалит новеньких. Никогда. — Бармен наклонился ближе и понизил голос до шёпота: — Будь осторожна, ладно? У босса репутация. Девушки, которые ему нравятся... ну, они долго не задерживаются.

— Увольняет?

— По-разному бывает. — Чжоу отвёл глаза и принялся протирать стойку с удвоенным усердием. — Просто держись от него подальше. Особенно когда он в таком настроении.

Синье кивнула с благодарностью, которая ничего не стоила. Она уже знала о репутации Хэ Яньчуаня — собственно, именно на неё она и рассчитывала.

Остаток смены прошёл без происшествий. Яньчуань больше не появлялся — видимо, у него были дела в VIP-зоне. Синье методично работала, одновременно сканируя обстановку.

Она заметила, что кабинет Яньчуаня находится на втором этаже, в конце коридора, куда ведёт отдельная лестница, не просматриваемая камерами. Заметила, что охранник у входа в VIP меняется каждые два часа, и в 2:30 наступает момент пересменки, когда пост остаётся пустым на три-четыре минуты. Заметила, что компьютер администратора в служебной зоне часто оставляют незаблокированным, когда Ли уходит на перекур.

Данные о конкуренте — клубе «Инферно» — должны

быть где-то здесь. Яньчуань не стал бы хранить такую информацию дома. Он был слишком самоуверен, чтобы не держать козыри при себе.

Синье планировала найти их завтра. В четверг, когда Ли уедет на встречу с поставщиками и оставит клуб под приглядом старшего бармена. Когда в «Пионе» будет чуть тише, чем обычно. Когда каждая минута будет работать на неё.

В четыре часа утра смена закончилась.

Синье переделась в гражданскую одежду — тёмные джинсы, свободный свитер, никаких опознавательных знаков — и вышла через служебный выход. Ночной воздух обжёг лёгкие прохладой. Дождь наконец прекратился, но асфальт ещё блестел в свете фонарей.

Она зашагала к автобусной остановке, но через несколько метров замедлила шаг.

Интуиция — а может, годы тренировок — заставила её бросить быстрый взгляд в зеркальную витрину сувенирного магазина, мимо которого она проходила.

Отражение показало мужчину на другой стороне улицы.

Слишком далеко, чтобы представлять угрозу прямо сейчас, но слишком близко, чтобы быть случайным прохожим. Тёмная куртка, капюшон, руки в карманах. Он стоял у фонарного столба и, кажется, читал что-то в телефоне. Но угол наклона головы был неправильным. Он смотрел не в экран. Он смотрел на неё.

Синье не подала виду.

Она продолжила идти — ровным, спокойным шагом, не ускоряясь и не замедляясь. Дошла до остановки. Села в автобус. Вышла на три остановки раньше своей и поймала такси до Юньлуна, сделав небольшой крюк через круглосуточный магазин.

Когда она наконец вошла в квартиру, стрелки часов показывали 4:47.

Мужчина в капюшоне больше не появлялся. Но Синье знала, что он был не один. И знала, кто его послал.

Цзун Шаоян уже знал о её возвращении.

Это было ожидаемо. Шаоян не стал бы тем, кем он стал, если бы не следил за городом. Вопрос был не в том, знает ли он. Вопрос был в том, что он собирается с этим делать.

Пока что он просто наблюдал. А это значило, что он её недооценивал.

«Отлично», — подумала Синье, стягивая свитер и направляясь в душ. Недооценка была её вторым оружием после незаметности.

Завтра будет новый день. Завтра она украдёт данные, которые положат начало её восхождению.

А сегодня...

Сегодня она стояла под горячими струями воды, закрыв глаза, и вспоминала взгляд Хэ Яньчуаня — заинтересованный, собственнический, с лёгким оттенком предвкушения.

Он думал, что нашёл новую игрушку.

Он не знал, что игрушка — это он.

Утро встретило Хуайчэн серым небом и запахом мокрой листвы. Синье проснулась в восемь, выпила чашку чёрного кофе без сахара и села за стол.

Перед ней лежал план.

Сегодняшний день был расписан по минутам.

15:00 — прийти в клуб до начала смены под предлогом «ознакомиться с меню».

15:30 — дождаться, пока Ли уедет на встречу (это происходило каждый четверг, она проверила трижды).

15:40 — проникнуть в офис менеджера (код 2803).

15:45 — найти файлы, касающиеся «Инферно», и скопировать данные о сделке, которая должна пройти в пятницу.

16:00 — покинуть офис.

20:00 — начать смену как ни в чём не бывало.

23:00 — когда Яньчуань, по своему обыкновению, спустится в бар, «случайно» обронить намёк, который приведёт его к выводу, что «Инферно» готовит ему удар в спину. Вывод должен быть его собственным, иначе он заподозрит подставу.

Просто.

Синье провела пальцем по строчкам, запоминая последовательность. У неё было пять запасных планов на случай, если что-то пойдёт не так: если Ли не уедет, если в офисе кто-то будет, если компьютер окажется запаролен, если Яньчуань не клюнет. Она привыкла готовиться к худшему и надеяться на лучшее.

Затем она оделась, собрала волосы в хвост, проверила сумку — в боковом кармане лежала крошечная флешка, замаскированная под губную помаду, — и вышла из квартиры.

Город встретил её шумом машин и криками уличных торговцев. Она шла пешком до метро, впитывая ритм Хуайчэна, становясь его частью.

Вчера она была просто новеньким барменом.

Сегодня она станет тенью, которая нанесёт первый удар.

И никто — ни Хэ Яньчуань, ни Лян Юаньфэн, ни сам Цзун Шаоян, наблюдавший за ней из своей стеклянной башни, — ещё не знал, с какой скоростью эта тень способна двигаться.

Глава 3. Первая инсценировка

Четверг в «Пионе» начинался тихо.

Днём клуб не работал для посетителей — только персонал, уборщики и редкие поставщики, привозившие алкоголь к выходным. Синье пришла в три часа дня, как и планировала, одетая в простые джинсы и свободную рубашку, с сумкой через плечо, в боковом кармане которой лежала флешка, замаскированная под тюбик губной помады.

Охранник на служебном входе узнал её — вчерашнюю новенькую — и махнул рукой, пропуская без вопросов. Она прошла в комнату для персонала, повесила сумку в шкафчик номер семнадцать и направилась в барный зал с папкой для записей в руках. Легенда была проста: она хочет ознакомиться с меню коктейлей получше, чтобы не путаться в ингредиентах. Чжоу, убиравший барную стойку после ночной смены, кивнул ей и даже предложил помочь.

— Я сама, — улыбнулась она той самой робкой улыбкой, которую репетировала перед зеркалом. — Ты, наверное, устал после вчерашнего.

Чжоу благодарно кивнул и через десять минут ушёл, оставив её одну в пустом зале.

Синье неторопливо перебирала бутылки за стойкой, делая вид, что записывает пропорции. Краем глаза она следила за дверью кабинета менеджера Ли, который находился в коридоре слева от служебного входа. Ровно в 15:25 Ли вышел из кабинета с портфелем в руке, на ходу бросил что-то охраннику и скрылся за дверью. Встреча с поставщиками. Каждый четверг. Она не ошиблась.

Выждав ещё десять минут — достаточное время, чтобы Ли отъехал подальше, а охранник на входе погрузился в просмотр телефона, — Синье оставила папку на стойке и бесшумно двинулась по коридору.

Код 2803. Пальцы нажали кнопки быстро и уверенно. Замок пискнул, дверь открылась.

Кабинет Ли был небольшим, заваленным бумагами и папками. На столе — компьютер, принтер, несколько рамок с грамотами и фотография жены и ребёнка. Синье не интересовали семейные ценности менеджера. Она подошла к компьютеру, пошевелила мышкой. Экран загорелся — система не требовала пароля, Ли просто выключил монитор. Беспечность, граничащая с идиотизмом. Впрочем, на таких беспеч-

ных людях и держалась её стратегия.

Она быстро пробежалась по папкам на рабочем столе. «Поставщики», «Персонал», «Графики», «Отчёты». А вот и нужная: «Конкуренты». Внутри — несколько файлов. Документ с названием «Инферно_сделка_15.05» был создан три дня назад. Синье открыла его.

То, что она увидела, превзошло ожидания. Ли, оказывается, был не просто менеджером — он был глазами и ушами Яньчуаня, собиравшим информацию о конкурентах через сеть осведомителей. В документе значилось: «Клуб "Инферно" планирует завтра, в пятницу 16 мая, принять крупную партию контрабандного виски из Гонконга. Сделка пройдёт на складе номер 7 в промышленной зоне Восточного порта, ориентировочное время — 23:00. Контактное лицо: Чжан Вэйминь, менеджер по закупкам "Инферно". Сумма сделки: 2,4 миллиона юаней наличными».

Дальше шли подробности: маршрут доставки, количество ящиков, даже имена охранников, которые будут сопровождать груз. Слишком подробно. Слишком откровенно. На мгновение Синье задумалась: а не ловушка ли это? Но нет — Ли просто был глуп и самоуверен. Он считал, что его компьютер надёжно защищён самым фактом нахождения в кабинете босса.

Синье вставила флешку в порт, скопировала файл и ещё пару смежных документов — на случай, если понадобятся позже. Затем закрыла всё, вернула компьютер в исходное состояние и огляделась. Никаких следов. Никаких зацепок.

Она вышла из кабинета, аккуратно прикрыв дверь, и вернулась в барный зал. Папка с меню лежала на месте. Никто не заметил её отсутствия.

Остаток дня она действительно изучала меню, помогала Чжоу с инвентаризацией и даже приготовила пару пробных коктейлей для охранников. Обычная новенькая. Серая мышь.

К восьми вечера клуб начал наполняться.

Синье работала за стойкой, смешивая напитки, улыбаясь посетителям, перебрасываясь парой слов с Чжоу и Мэй. Она ждала. Яньчуань, по её подсчётам, должен был появиться между десятью и одиннадцатью — он любил обходить свои владения именно в это время, когда зал уже гудел, а VIP-зона начинала заполняться.

Она не ошиблась. В 22:23 он вошёл в зал.

Сегодня он был в тёмно-сером костюме, без галстука, рубашка расстёгнута на две пуговицы. Выглядел расслабленным, почти довольным. Заметил её за стойкой, кивнул — уже как знакомой — и направился напрямиком к бару.

— Синье, — произнёс он, растягивая гласные, словно пробуя имя на вкус. — Как вторая смена?

— Спокойно, господин Хэ, — ответила она, не поднимая глаз от шейкера. — Посетители довольны, инцидентов не было.

— Хорошо. Сделай мне то же, что вчера.

«Тёмная лошадка». Она приготовила коктейль с той же точностью, что и в первый раз, но чуть быстрее — показывая, что учится и адаптируется. Яньчуань взял бокал, сделал глоток и одобрительно хмыкнул.

— Ты быстро осваиваешься, — заметил он. — Это мне нравится.

— Стараюсь.

Она отошла обслужить другого клиента, а Яньчуань остался у стойки, потягивая напиток и лениво осматривая

зал. Время шло. Синье нужно было, чтобы он заговорил о делах — но не она должна начать этот разговор. Он сам.

И случай не заставил себя ждать.

Около одиннадцати к бару подошёл менеджер Ли — он вернулся со встречи час назад и теперь выглядел взволнованным. Синье заметила, как он наклонился к уху Яньчуаня и что-то зашептал. Тот нахмурился, отставил бокал и жестом пригласил Ли отойти в сторону.

Она не могла слышать их разговор, но видела достаточно: Ли размахивал руками, показывал что-то в телефоне, а Яньчуань слушал, и его лицо мрачнело с каждой секундой. Затем он резко кивнул, хлопнул Ли по плечу — скорее приказ, чем благодарность — и вернулся к бару уже другим человеком. Расслабленность исчезла. Взгляд стал острым, колючим.

— Синье, — позвал он. — Ты, кажется, говорила, что жила в Пекине?

— Да, господин Хэ.

— Слышала когда-нибудь о клубе «Инферно»?

Она на мгновение задумалась, изображая воспоминание.

— Кажется, да. Они пытались открыть филиал в Пекине пару лет назад, но не потянули конкуренцию. А что?

Яньчуань усмехнулся — недобро.

— А то, что эти ублюдки решили поиграть на моей территории. — Он понизил голос, наклоняясь ближе. — Ты ведь хочешь выслужиться, верно? Показать, что на тебя можно положиться?

Вот он — момент.

Синье подняла на него глаза — спокойные, серьёзные, с оттенком настороженности, как у человека, который понимает, что его втягивают во что-то опасное, но готов рискнуть ради работы.

— Смотря что нужно сделать, господин Хэ.

— Ничего особенного, — он облокотился на стойку, его лицо оказалось совсем близко. Она чувствовала запах его парфюма — дорогого, древесного, с ноткой табака. — Просто завтра вечером мне понадобится трезвая голова за баром. Очень трезвая. И умеющая держать язык за зубами. Справишься?

— Справлюсь.

— Отлично. Тогда завтра в десять вечера будь здесь. И никому ни слова.

Он отодвинулся, бросил на стойку несколько купюр — щедрые чаевые — и направился к лестнице в VIP-зону, где его уже ждали двое мужчин в костюмах. Ли поспешил за ним.

Синье осталась за стойкой одна. Она медленно убрала купюры в карман фартука и позволила себе тонкую, почти незаметную улыбку.

Первая фаза прошла идеально.

Яньчуань знал о завтрашней сделке «Инферно». Знал, что конкурент собирается проверить операцию на его территории. И теперь он был в ярости — в той холодной, расчётливой ярости, которая требует немедленных действий.

Что он сделает? Пошлёт своих людей перехватить груз? Организует облаву через связи в полиции? Или придумает что-то более изощрённое? Это не имело значения. Главное — он действовал на основе информации, которую получил

от Ли. А Ли получил её от своих осведомителей. Никто не свяжет эту утечку с новеньким барменом, который просто стоял за стойкой и смешивал коктейли.

Более того — Яньчуань сам позвал её завтра. Он хотел, чтобы она была рядом во время ответного удара. Он начинал доверять ей.

Именно этого она и добивалась.

Ночь тянулась медленно. Посетители сменяли друг друга, музыка гремела, коктейли текли рекой. Синье работала механически, а её мысли уже выстраивали следующий шаг.

Завтра, в пятницу, Яньчуань нанесёт удар по «Инферно». Это ослабит его конкурента и укрепит его собственные позиции — но ненадолго. Потому что Синье уже подготовила следующее звено цепочки. Она знала, что «Инферно» — лишь пешка в более крупной игре, связанная с одним из людей Лян Юаньфэна. Когда Яньчуань разгромит их сделку, он неизбежно привлечёт внимание службы безопасности клана Цзун. А это значит, что Лян Юаньфэн лично заинтересуется тем, кто стоит за дерзким владельцем «Пиона».

И тогда Синье выйдет на вторую цель.

Но это будет позже. А пока — она просто делала свою работу, полировала стаканы и улыбалась посетителям, оставаясь самой незаметной фигурой в этом зале.

В четыре часа утра смена закончилась. Она переоделась, вышла через служебный выход и двинулась к остановке. Сегодня хвоста за ней не было — то ли люди Шаояна решили, что наблюдение за скучной барменшей не принесёт плодов, то ли их отвлекло что-то более важное.

Дома она села к столу, достала флешку и вставила в ноутбук. На экране высветились скопированные файлы. Она пробежалась по ним ещё раз, запоминая детали сделки «Инферно» — имена, адреса, суммы. Всё это могло пригодиться позже, когда придёт время шантажировать или уничтожить.

Затем она открыла отдельную папку — ту, что называлась «Цели». В ней уже лежали досье на Хэ Яньчуаня, Вэнь Цзинхао, Лян Юаньфэна и Цзун Шаояна. Синье создала новый документ и напечатала:

«Яньчуань. Статус: активирован. Прогресс: первая фаза внедрения завершена. Доверие установлено. Ожидаемый результат: эскалация конфликта с "Инферно" приведёт к столкновению с Лян Юаньфэном в течение двух недель».

Она откинулась на спинку стула и посмотрела на фотографию семьи на стене. Отец, мать, девочка с щербинкой.

— Первый ход сделан, папа, — прошептала она. — Дальше будет быстрее.

За окном разгорался серый рассвет. Город просыпался, не зная, что его теневой порядок уже начал трещать по швам.

Ночь с четверга на пятницу выдалась в Хуайчэне бессонной — по крайней мере, для некоторых.

В три часа ночи, когда клуб «Пион» уже закрылся и последние посетители разбрелись по ночным улицам, Хэ Яньчуань стоял в своём кабинете на втором этаже, облокотившись на стол, и изучал карту промышленной зоны Восточного порта. Рядом с ним, нервно теребя манжеты, переминался менеджер Ли. У двери застыли двое охранников — из тех, кому Яньчуань доверял больше, чем родной матери, потому что платил им соответственно.

— Склад номер семь, — произнёс Яньчуань, постукивая пальцем по карте. — Они привезут товар к одиннадцати вечера. Охрана — четверо, плюс менеджер по закупкам. Груз — двадцать ящиков контрабандного виски. Сумма — два и четыре.

— Всё верно, босс, — подтвердил Ли, которому очень хотелось, чтобы его голос звучал уверенно. Получалось не очень.

— Хорошо. — Яньчуань выпрямился и посмотрел на охранников. — Значит, план такой. Мы не будем ждать, пока они привезут товар. Мы встретим их на месте. У въезда в порт есть пост охраны — это наши люди, я договорился. Они закроют глаза на то, что в зону въедет микроавтобус без номеров. Микроавтобус встанет у склада номер шесть — он пустует — за полчаса до прибытия груза. Когда фура «Инферно» зайдёт на разгрузку, мы блокируем выезд. Всё просто.

— А если они вызовут подмогу? — спросил один из охранников.

— Не вызовут. — Яньчуань усмехнулся. — Потому что связь в порту сегодня будет работать с перебоями. Ли уже позаботился об этом.

Ли кивнул, мысленно благодаря судьбу за то, что его роль в этой операции сводилась к организационным вопросам, а не к непосредственному участию. Он уже договорился с местным техником, который за символическую плату согла-

сился «случайно» повредить оптоволоконный кабель в районе порта ровно в двадцать два тридцать. К полуночи связь восстановят, но к тому моменту всё уже будет кончено.

Яньчуань достал из ящика стола небольшой металлический кейс и открыл его. Внутри, в поролоновых ячейках лежали четыре шприца с прозрачной жидкостью.

— Снотворное. Быстродействующее. Через пять минут после инъекции человек отключается минимум на час. Никаких смертей, никакой крови. Мы не убийцы. Мы просто перенесём охрану «Инферно» в их же микроавтобус и отгоним его подальше. А товар перегрузим в наш фургон.

— А менеджер? Чжан Вэйминь? — спросил Ли.

— Его я беру на себя. — Яньчуань захлопнул кейс и направился к двери. — Хочу посмотреть ему в глаза, когда он поймёт, что его блестящая сделка накрылась.

Они выехали в половине десятого вечера пятницы — три машины, восемь человек. Яньчуань сидел в головном автомобиле, чёрном внедорожнике с тонированными окнами, и молча смотрел на проплывающий за стеклом ночной Хуайчэн. Он был спокоен. Даже доволен. Операция была спланирована до мелочей — никаких свидетелей, никаких следов,

никаких улик. «Инферно» не сможет доказать его причастность, но будет знать. А знать — этого достаточно, чтобы в следующий раз десять раз подумать, прежде чем соваться на чужую территорию.

В голове мелькнула мысль о вчерашнем разговоре с новенькой. Синье. Он попросил её быть за стойкой и держать язык за зубами, и она согласилась — спокойно, без лишних вопросов, как человек, который понимает правила игры. Это ему нравилось. В его мире было слишком много болтливых и суетливых, а эта девушка казалась высеченной из камня. Интересно, подумал он, надолго ли её хватит? Или она сломается, как ломались все остальные, — от страха, от жадности, от неспособности выдержать темп?

Впрочем, сейчас было не время думать о женщинах. Сейчас было время действовать.

В двадцать два сорок пять микроавтобус без номеров припарковался у склада номер шесть. Яньчуань остался в машине, наблюдая за происходящим через рацию. В двадцать три ноль пять на территорию порта въехала фура «Инферно» — большой крытый грузовик с логотипом транспортной компании, выбранной специально, чтобы не привлекать внимания. Грузовик остановился у склада номер семь. Из кабины вышли четверо — водитель, двое охранников и невысокий

мужчина в очках, тот самый Чжан Вэйминь, которого Яньчуань знал только по фотографиям из досье.

Они не успели даже открыть задние двери фуры.

Восемь человек в масках вынырнули из темноты быстро и слаженно, как тренированная стая. Охранники «Инферно» попытались сопротивляться — один даже успел выхватить дубинку, — но их было вдвое меньше, и шприцы со снотворным сработали раньше, чем кто-либо успел позвать на помощь. Первый охранник рухнул на асфальт через минуту после укола, второй попытался бежать, но был перехвачен у ворот. Водитель сдался сразу, подняв руки и бормоча что-то о том, что он просто нанятый человек и ничего не знает.

Чжан Вэйминь оказался прижатым лицом к капоту внедорожника, из которого только что вышел Яньчуань. Босс «Пиона» не надел маску. Он хотел, чтобы его узнали.

— Господин Чжан, — произнёс он, наклоняясь к самому уху перепуганного менеджера. Голос его был мягким, почти дружелюбным. — Какая неожиданная встреча. В моём порту. С моим товаром. Без моего разрешения.

— Ты... ты не имеешь права! — прохрипел Чжан, пытаясь повернуть голову. — Это не твой порт!

— Ошибаешься. — Яньчуань улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. — Здесь всё моё. И ты, если хочешь сохранить свои зубы в целости, сейчас сядешь в свою машину и уедешь. И передашь своему начальству: следующая попытка — и я закрою «Инферно» навсегда. Вместе с теми, кто им владеет.

Чжан Вэйминь побледнел. Он что-то пробормотал, загнулся и, получив толчок в спину, поспешил к кабине грузовика. Через минуту фура, гружённая контрабандным виски, но уже без охраны, выезжала с территории порта. За рулём сидел человек Яньчуаня.

К полуночи всё было кончено. Ящики с виски перекочевали в надёжный ангар на другом конце города — один из тех, что формально принадлежал подставной фирме, а на деле был частью империи «Пиона». Охранники «Инферно», всё ещё находившиеся без сознания, были аккуратно уложены в их собственный микроавтобус и оставлены на обочине шоссе в десяти километрах от порта — замёрзшие, униженные, но живые. Полиция не приехала. Связь не работала. Никто ничего не видел.

К двум часам ночи Яньчуань сидел в своём кабинете в «Пионе», попивая виски, и смотрел на Ли с выражением сы-

того удовлетворения.

— Два и четыре миллиона, — произнёс он, поднимая бокал. — И плюс репутация. За один вечер. Неплохо для пятницы, а?

Ли подобострастно закивал. Он всё ещё не верил, что всё прошло настолько гладко.

— Босс... информация оказалась точной на сто процентов. Я даже не ожидал.

— Вот именно. — Яньчуань задумчиво покрутил бокал. — Слишком точной. Слишком подробной. У тебя есть мысли, откуда твои осведомители это взяли?

Ли замялся.

— Ну, я плачу им хорошие деньги...

— Ладно, неважно. — Яньчуань махнул рукой. — Главное — результат. Но на будущее: проверяй источники. Мне не нравится, когда информация падает в руки как спелое яблоко. Это бывает чревато.

Он поставил бокал на стол и поднялся.

— Завтра вечером объяви в клубе премию для всего персонала. Пусть знают: когда «Пион» побеждает, побеждают все.

— Будет сделано, босс.

— И ещё, — Яньчуань задержался у двери, — эта новенькая, Синье. Она была за стойкой?

— Да. Всю смену. Ни с кем не разговаривала, кроме посетителей.

— Хорошо. — Он кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Значит, умеет держать слово. Это ценно.

Он вышел из кабинета и спустился в пустой зал. Клуб спал — музыка стихла, огни погасли, только дежурные лампы отбрасывали тусклый свет на полированную барную стойку. Яньчуань подошёл к тому месту, где несколько часов назад стояла Синье, и провёл ладонью по тёмному дереву.

Он думал о том, как странно устроена жизнь. Только что он провернул одну из самых дерзких операций в истории своего бизнеса, разгромил конкурента, захватил товар на два

с лишним миллиона, утвердил своё имя как силу, с которой нужно считаться. А мыслями возвращался к девушке с холодными глазами, которая даже не вздрогнула, когда он вчера попытался её соблазнить.

«Цзян Синье, — повторил он про себя. — Ты — загадка. А я люблю загадки».

За окном занимался серый рассвет. Где-то там, в своих офисах и клубах, его конкуренты скоро начнут подсчитывать убытки и глотать унижение. А он стоял в пустом баре, улыбаясь своим мыслям, и предвкушал следующий ход.

Не только в войне с конкурентами. Но и в войне за внимание той, которая отказала ему.

Той же ночью, в своей квартире в Юньлуэ, Синье не спала. Она сидела за столом с чашкой остывшего чая и смотрела на экран ноутбука. В два часа ночи пришло короткое сообщение — всего два слова: «Всё чисто». Она прочитала его, кивнула своим мыслям и удалила без следа.

Затем достала папку с досье и сделала новую запись:

«Яньчуань. Статус: первая операция проведена успешно. Конкурент нейтрализован. Босс доволен. Моя роль не рас-

крыта. Следующий шаг: инцидент в клубе (плановый), демонстрация полезности, закрепление доверия. Параллельно — ожидание реакции клана Цзун на действия Яньчуаня».

Она закрыла папку и подошла к окну. Город спал, укрытый пеленой морозящего дождя. Где-то в центре, в стеклянной башне, возвышавшейся над Хуайчэном, Цзун Шаоян, возможно, уже читал утреннюю сводку о ночном происшествии в порту. Имя Хэ Яньчуаня теперь точно всплывёт в поле зрения его службы безопасности.

А значит, её вторая цель становилась ближе.

Игра продолжалась.

Глава 4. Первый откровенный разговор, попытка сближения.

Суббота в «Пионе» пахла победой.

Синье поняла это, едва переступив порог служебного входа. Воздух в клубе был наэлектризован — не тот привычный гул предвыходного вечера, а нечто иное, острое, как лезвие только что заточенного ножа. Официантки перешёптывались в углах. Чжоу за барной стойкой нервно протирает стаканы, хотя обычно делал это не раньше десяти. Даже охранники у входа стояли прямее, чем вчера.

Причина стала ясна через несколько минут. Мэй, пробегающая мимо с подносом, наклонилась к Синье и прошептала:

— Ты слышала? Босс вчера разнёс «Инферно». В пух и прах. Говорят, их склад в порту накрыли, товар конфисковали, а менеджера по закупкам чуть не посадили. Все говорят, это наших рук дело.

— Наверное, им не стоило лезть на чужую территорию, — спокойно ответила Синье, завязывая фартук.

— Не то слово! — Мэй округлила глаза. — Босс сегодня в таком настроении... Он даже Ли премию выписал. Представляешь? А ведь ещё вчера орал на него за просроченную накладную.

Синье хмыкнула и отвернулась к бутылкам, скрывая усмешку. Разумеется, Яньчуань был в хорошем настроении. Он только что нанёс сокрушительный удар по конкуренту, использовав информацию, которую получил от Ли. Информацию, которую Синье заботливо подбросила в компьютер менеджера и которую Ли, разумеется, «обнаружил» и доложил боссу как свою заслугу. Идеальный расклад. Все довольны. Никто не задаёт вопросов.

Она приступила к работе. Вечер субботы был ожидаемо бурным: зал заполнился к десяти часам, танцпол гудел, басы сотрясали бетонные стены. Синье работала быстро и точно, не поднимая головы, но краем сознания фиксировала всё: кто вошёл, кто вышел, кто с кем говорил. Привычка, ставшая второй натурой.

Яньчуань появился в четверть одиннадцатого.

Он спускался по лестнице из VIP-зоны с видом императора, осматривающего свои владения. Сегодня на нём был тём-

но-бордовый пиджак, небрежно наброшенный поверх чёрной рубашки, и брюки с идеальными стрелками. В руке — бокал с виски, который он потягивал, явно никуда не торопясь. Он остановился на полпути, обвёл зал хозяйским взглядом и заметил её.

Его губы дрогнули в улыбке.

Синье сделала вид, что не заметила. Она как раз смешивала «Маргариту» для пары у стойки — лёд, текила, ликёр, лайм, соль по ободку. Движения были отточены до автоматизма, и всё же она чувствовала, как его взгляд скользит по её рукам, плечам, шее. Тяжёлый, оценивающий, собственнический. Так смотрят не на сотрудницу. Так смотрят на добычу.

— Синье.

Он подошёл к стойке и встал напротив неё, опираясь локтями о тёмное дерево. Сегодня между ними не было барьера из формальностей — только стойка шириной в полметра, которая вдруг показалась слишком узкой.

— Господин Хэ, — она кивнула, продолжая работать. — Желаете что-нибудь выпить?

— Уже пью, — он поднял бокал с виски и сделал глоток, не сводя с неё глаз. — Но ты можешь составить мне компанию.

— У меня смена.

— Смена заканчивается.

— В четыре утра.

Он усмехнулся — лениво, с оттенком превосходства.

— Я владелец этого клуба. Если я скажу, что твоя смена закончилась сейчас, она закончится сейчас.

Синье остановилась. Медленно поставила шейкер на стойку, вытерла руки полотенцем и подняла на него взгляд — спокойный, прямой, без тени испуга или заискивания.

— Господин Хэ, — произнесла она ровным тоном, — если вы хотите меня уволить, вам достаточно сказать слово. Но если вы хотите поговорить, это можно сделать и во время моего перерыва. В час ночи. Ровно пятнадцать минут.

Повисла пауза. Яньчуань смотрел на неё с выражением, в котором смешались удивление, раздражение и — она заме-

тила это по едва заметному расширению зрачков — возросший интерес. Он привык, что женщины соглашаются. Привык, что сотрудники трепещут. Привык получать то, что хочет, по первому требованию.

А эта девушка только что поставила ему условия. На его собственной территории. Перед его персоналом.

Чжоу замер с открытым ртом. Мэй, проходившая мимо, споткнулась и едва не выронила поднос.

Яньчуань откинул голову и расхохотался.

Смех у него был низкий, раскатистый, почти искренний — Синье на мгновение показалось, что она слышит в нём отголоски того мальчишки, которым он был когда-то, прежде чем стал теневым дельцом. Но только на мгновение.

— Час ночи, — повторил он, отсмеявшись. — Пятнадцать минут. Договорились. — Он поднял бокал в шутливом тосте и отошёл от стойки, бросив напоследок: — Не опаздывай.

Синье кивнула и вернулась к работе.

Она не опоздала.

Ровно в час ночи, предупредив Чжоу, что отойдёт на перерыв, она поднялась на второй этаж. VIP-зона встретила её приглушённым светом, кожаными диванами и запахом дорогих сигар. Яньчуань ждал в отдельном кабинете — небольшой комнате с панорамным окном, выходящим на главный зал. Он сидел в кресле, закинув ногу на ногу, с тем же бокалом виски в руке. Перед ним на низком столике стояла бутылка и два чистых бокала.

— Садись, — он указал на диван напротив. — Пятнадцать минут — это немного. Не будем тратить их на формальности.

Синье села. Спина прямая, руки сложены на коленях, взгляд настороженный, но спокойный. Она знала, что он изучает её — каждое движение, каждый жест, каждую микроэмоцию. И знала, что именно это спокойствие будет его раздражать и завораживать одновременно.

— Хорошо. Без формальностей. — Она позволила себе лёгкую полуулыбку. — О чём вы хотели поговорить?

— Для начала — зови меня Яньчуань. «Господин Хэ» звучит так, будто мне пятьдесят и у меня лысина. — Он снова усмехнулся и плеснул виски в чистый бокал, пододвигая его к ней. — Выпей. Заслужила.

— Я на работе.

— А я сказал, что ты на перерыве.

Она взяла бокал, но не пригубила — просто держала в руке, ощущая прохладу стекла. Он заметил это, но комментировать не стал.

— Ты мне нравишься, Синье, — произнёс он, откидываясь на спинку кресла. Голос стал ниже, интимнее, словно он делился секретом. — Ты умная. Ты спокойная. Ты не боишься меня — а это редкость, поверь. Большинство людей либо заискивают, либо дрожат. Ты делаешь иначе.

— Возможно, я просто ещё не поняла, чего стоит бояться.

— Или понимаешь, но всё равно не боишься. — Он прищурился. — Это ещё интереснее.

Он наклонился вперёд, поставив бокал на столик, и сложил руки в замок. Сейчас он был похож на игрока, который собирается сделать решающую ставку.

— Давай начистоту, Синье. Ты здесь не просто так. Я таких, как ты, за версту чую. Ты слишком хороша для обычно-

го бара. Твои движения, твоя речь, твоя манера держаться — это не Пекинский бар «Мандарин». Это что-то другое. Так вот вопрос: кто ты на самом деле?

Момент был опасный. Один неверный ответ — и он заподозрит неладное. Но Синье была готова. Легенда была выстроена до мелочей.

— Вы правы, — сказала она тихо, опуская глаза. — Не совсем.

Она помолчала, словно собираясь с духом, потом заговорила — голосом чуть дрожащим, но ровным, как у человека, который решается на откровенность после долгих колебаний:

— Я работала не только в «Мандарине». До этого был другой бар — «Чёрная орхидея». Там было... не очень хорошо. Владелец оказался замешан в грязных делах. Кредиты, подставные лица, какие-то связи с криминалом. Я ушла, когда на него вышла полиция. Потом «Мандарин» — но он закрылся, как я уже говорила. А теперь здесь. Я приехала в Хуайчэн, потому что здесь живёт моя тётя, ей нужен уход. И я подумала... — она запнулась, подбирая слова. — Я подумала, что в таком большом городе можно затеряться. Начать сначала. Никому не рассказывать о прошлом.

Яньчуань слушал, не перебивая. Его лицо было непроницаемым, но в глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

— Тётя, значит. — Он кивнул. — И что с ней?

— Сердце. Ей нужен постоянный уход и лекарства. Они дорогие. Поэтому я и работаю.

— Поэтому ты и держишься за эту работу, — закончил он за неё. — Не потому, что боишься меня, а потому, что тебе нужны деньги. Это я могу понять.

Он снова откинулся в кресле, но теперь его поза была менее напряжённой. Он верил. История о тёте, о бегстве из тёмного прошлого, о нужде в деньгах — это объясняло её сдержанность, её нежелание рисковать работой, её спокойствие перед лицом опасности. Она прошла через худшее. Что ей какой-то владелец клуба?

— Ладно, — сказал он наконец. — Я ценю честность. И я не из тех, кто лезет в чужое прошлое. У каждого свои скелеты. — Он взял бокал и сделал глоток. — Но знаешь что? Ты мне всё равно нравишься. Даже больше, чем до этого разговора.

Синье подняла бровь.

— Я не ищу отношений, господин...

— Яньчуань.

— Яньчуань, — поправилась она. — Я здесь, чтобы работать и помогать тёте. Не более.

— А я и не предлагаю отношения, — он улыбнулся краешком губ. — Я предлагаю... скажем так, взаимовыгодное сотрудничество. Ты умна. Ты спокойна. Ты умеешь держать язык за зубами. Мне такие люди нужны. А тебе нужны деньги и защита. Разве нет?

Она промолчала.

— Подумай об этом, — он поднялся с кресла и подошёл к ней ближе — слишком близко для делового разговора. Его пальцы коснулись подлокотника дивана рядом с её плечом, и она почувствовала запах его парфюма — древесный, с ноткой табака и виски. — Ты можешь быть больше, чем просто бармен. Я это вижу. И я редко ошибаюсь в людях.

Он наклонился, и его лицо оказалось совсем близко.

Синье видела каждую деталь: тёмные глаза с золотистыми искрами в глубине, лёгкую щетину на скулах, крошечный шрам над левой бровью — след давней драки, о котором не упоминали её источники. Его дыхание пахло виски и чем-то ещё, едва уловимым — возбуждением, смешанным с предвкушением.

— Синье...

Его свободная рука поднялась и коснулась её подбородка — легко, почти невесомо, но достаточно, чтобы зафиксировать её лицо перед собой.

— Я хочу, чтобы ты осталась сегодня после смены.

Это был не вопрос.

И тогда она сделала то, чего он не ожидал.

Она не отшатнулась. Не покраснела. Не начала лепетать оправдания. Вместо этого она спокойно, почти лениво взяла его за запястье — то самое, которым он держал её подбородок — и отвела его руку в сторону. Движение было мягким, но в нём чувствовалась сила, которую Яньчуань явно не ожидал встретить. Его бровь изогнулась.

— Яньчуань, — её голос прозвучал ровно, без дрожи, без гнева, без страха. — Я польщена. Правда. Но у меня есть правило: я не смешиваю работу и личную жизнь.

— Правила можно менять.

— Мои — нет. — Она поднялась с дивана, поправила фартук. — Я благодарна за предложение о сотрудничестве и готова его обсудить. Но всё, что касается остального... — она сделала паузу, глядя ему прямо в глаза. — Нет.

В комнате повисла тишина. Глубокая, почти звенящая. Слышно было только приглушённую музыку из зала внизу — далёкий бас, похожий на сердцебиение спящего зверя.

Яньчуань замер. На его лице промелькнула целая гамма эмоций: удивление, раздражение, уязвлённое самолюбие, а затем — что-то новое, чего Синье ещё не видела. Не ярость. Не обида. А восхищение. Смешанное с азартом.

— Ты... — он покачал головой и коротко рассмеялся. — Ты удивительная. Знаешь, сколько женщин хотели бы оказаться на твоём месте прямо сейчас?

— Полагаю, немало. — Она позволила себе лёгкую улыбку. — Но я не они.

— Это точно. — Он отступил на шаг, давая ей пройти. — Ладно. Я услышал. Работа есть работа. — Он поднял руки в шутливом жесте капитуляции. — Но я не отступаю от того, что мне интересно. А ты, Синье, мне очень интересна.

Она прошла к двери и остановилась на пороге.

— Пятнадцать минут истекли, Яньчуань. Мне нужно возвращаться к стойке.

— Иди. — Он снова взял бокал и поднёс к губам. — Но этот разговор не последний. Мы ещё вернёмся к нему. Когда ты будешь готова.

— Возможно.

Она вышла, закрыв за собой дверь, и спустилась в зал, не ускоряя шага. Спина прямая, лицо бесстрастное. Она знала, что он смотрит ей вслед через стекло VIP-кабинета. Знала, что он сейчас прокручивает в голове каждое её слово, каждый жест, каждую микроэмоцию. Знала, что он очарован — сильнее, чем был до этого разговора.

Именно этого она и добивалась.

Потому что отказ был просчитан. Яньчуань принадлежал к тому типу мужчин, которые ценят только то, что не могут получить. Согласие сделало бы её очередной игрушкой, которую можно выбросить через неделю. Отказ превратил её в цель. В наваждение. В загадку, которую хочется разгадать.

До конца смены он больше не спускался в зал, но она чувствовала его присутствие весь вечер — как тень за тонированным стеклом, как невысказанный вопрос, повисший в воздухе.

В четыре утра, когда она переодевалась в комнате для персонала, к ней подошла Мэй. Глаза официантки горели любопытством.

— Что у тебя было с боссом? — спросила она полушёпотом. — Все только об этом и говорят. Ты поднялась в VIP, пробыла там пятнадцать минут и вернулась как ни в чём не бывало. А он потом сидел в кабинете и ни с кем не разговаривал до самого закрытия. Что ты ему сказала?

— Ничего особенного, — Синье застегнула молнию на сумке. — Он предложил мне дополнительную работу. Я попросила время подумать.

— Дополнительную работу? — Мэй разочарованно вы-

дохнула. — А я-то думала...

— Не думай, — оборвала её Синье, но тут же смягчилась, добавив с лёгкой улыбкой: — Я не в его вкусе.

— Ты? — Мэй фыркнула. — Ты в чём угодно вкусе. Просто ты, похоже, единственная, кто этого не замечает. Или делает вид.

Синье не ответила. Она попрощалась и вышла в ночь.

Дождь снова начался — мелкий, морозящий, как и вчера, как и позавчера. Хуайчэн, казалось, был городом, где дождь никогда не заканчивается по-настоящему. Она шла к остановке, вдыхая влажный воздух, пахнущий озоном и мокрым бетоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.